

Отзыв официального оппонента
на диссертацию
иерея Кудласевича Иоанна Николаевича,
представленную на соискание ученой степени кандидата богословия на тему:
«Архимандрит Леонид (Кавелин): церковный и научный деятель в России и
на Православном Востоке»

Актуальность темы диссертационного исследования объясняется растущим значением нравственных ценностей в развитии российского общества и государства, а также заметной ролью, которую церковная дипломатия играет в многовекторной внешней политике Российской Федерации. Исторический взгляд на деятельность Русской Православной Церкви обнаруживает позитивные явления и закономерности, в которых очевидна заслуга конкретных тружеников на церковном поприще – архиереев, представителей священнического и монашеского чина, церковных ученых, работавших в отечественных вузах.

Диссертационное исследование иерея Иоанна Кудласевича носит во многом характер биографического изыскания и посвящена деятельности выдающегося церковного дипломата, ученого, монаха оптинской традиции архимандрита Леонида (Кавелина). Данная проблематика в период Российской империи изучалась в трудах церковных и светских историков, в исследованиях активных деятелей Императорского Православного Палестинского Общества, таких как В.Н. Хитрово и А.А. Дмитриевский. Советский период историографии данной темы примечателен лишь некоторыми работами, хотя в российской церковной эмиграции личность архимандрита была предметом научного внимания (например, архимандрит Киприан (Керн)). Период Российской Федерации привнес новые и серьезные исследования, и диссертанту удалось, на наш взгляд, определить свою роль историка-биографа деятельности о. Леонида.

Диссертант, тщательно проанализировав историографический опыт, пришел к выводу о том, что до сих пор не изучен период служебной деятельности о. Леонида в Константинополе, не исследованы тесные связи с

Русским Свято-Пантелеимоновым монастырем на Афоне. Историки еще не изучали административно-управленческую деятельность о. архимандрита на посту наместника Троице-Сергиевой Лавры. Научные достижения, особенности мировоззрения о. Леонида также изучены недостаточно глубоко или вообще не привлекли внимания профессиональных историков. В связи с этим становится обоснованной позиция автора и научная новизна его исследования: в научный оборот впервые введен большой пласт оригинальных документов из архивных учреждений и коллекций, позволивших уточнить важные детали биографии архимандрита Леонида, пересмотреть оценки его личности и служебной деятельности на Православном Востоке и в России. На основе выявленных диссертантом архивных документов получено знание о неизвестных биографических сведениях, относящихся к началу жизненного пути Льва Кавелина; о роли духовных наставников в выборе гвардейским офицером монашеского пути, об этапах формирования его мировоззрения. Отметим и такой аспект научной новизны, как то, что впервые в отечественной историографии обозначена проблематика изучения личности архимандрита Леонида как последователя строгой духовной аскезы, определявшей практику его монашеского делания в русле древних святоотеческих традиций благочестия. По-новому выглядит история конфликтов церковного дипломата с подчиненными – выпускниками духовных академий и семинарий, служившими в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и в посольской церкви в Константинополе. Повторим, что исследование о. Иоанна во многом состоялось благодаря грамотному изучению опыта предшественников, изучению историографии имперского, советского и постсоветского периодов, а также трудов, посвященных деятельности о. Леонида в Русском зарубежье.

Источниковая база диссертационного исследования репрезентативна и по-своему уникальна. Отметим, что наибольшую ценность для науки церковной истории представляют документы, отложившиеся в

Государственном архиве Смоленской области (ГАСО), в фонде Смоленской духовной консистории (Ф. 48); в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), в фонде Главного управления военно-учебных заведений (Ф. 725), а также письма издателя славянофильского журнала «Маяк» С.О. Бурачка, хранящиеся в личном архивном фонде о. Леонида (Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. 57).

Документы и материалы, относящиеся к служебной деятельности архимандрита Леонида в России и на Православном Востоке, отложились в Российском государственном историческом архиве (РГИА), в фонде Канцелярии Обер-прокурора Св. Синода (Ф. 797); в Архиве внешней политики России (АВПРИ), в фонде Главного Санкт-Петербургского архива (Ф. 161); в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в фондах Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (Ф. 1625) и Троице-Сергиевой Лавры (Ф. 1204); в уже упоминавшемся НИОР РГБ, в личном архивном фонде архимандрита Леонида (Кавелина) (Ф. 148). Диссертант досконально разобрался в фондах названных архивов, убедительно показал, каким образом он может критически анализировать и интерпретировать исторический источник. К написанию диссертации были также привлечены ценные опубликованные источники.

Во введении автор показывает актуальность, обосновывает научную новизну, определяет цель, задачи исследования, приводит основные положения, выносимые на защиту, анализирует источниковую базу и делает обзор историографии выбранной проблемы исследования.

В первой главе изучаются особенности формирования духовного мировоззрения о. Леонида. Представляется крайне важным вывод диссертанта о личной драме гвардейского офицера Л. Кавелина очень близко принявшего негативные явления в жизни российского общества, а именно: неканонические отношения светской и церковной власти. Христианский

идеал, носивший в себе офицер, противоречил глубокому обмирщению тогдашнего общества.

Под влиянием оптинского старца Макария (Иванова) Л. Кавелин прошел большие испытания, которые сформировали в нем ценные качества монаха аскетического настроения и серьезного ученого-историка. Диссертант показал, что формирование мировоззрения произошло в процессе, казалось бы, обычной издательской работы.

Во второй главе изучается деятельность архимандрита Леонида на поприще церковной дипломатии. На основе исторических фактов диссертант доказывает неразрывную связь монашеского делания, духовной жизни о. Леонида, проходившей под руководством опытного наставника, старца Лавры Саввы Освященного, критянина о. Иоасафа, с практической церковной дипломатией на Святой Земле.

События межведомственной борьбы, соперничества МИД Российской империи, Святейшего Синода, придворных партий, торгово-промышленных кругов, действовавших в бассейне Восточного Средиземноморья, хорошо известны палестиноведам, ближневосточникам, историкам-арабистам. Однако автор исследования сумел посмотреть на эти печальные события, приводившие к неудачам палестинской политики России и к неудачам в работе Русской Духовной Миссии, через призму личного подвига и личной трагедии о. Леонида. Рассматривая так называемое «Иерусалимское дело архимандрита Леонида» – перечень различных обвинений в адрес о. Леонида, диссертант показал позицию Н.П. Игнатьева, русского посланника в Константинополе, с неожиданной стороны. Известный историкам как выдающийся дипломат и успешный защитник интересов империи в ближневосточных делах, Н.П. Игнатьев предстает в исследовании как сторонник скорее ведомственных интересов и задач, чем поддержки авторитета представителя РПЦ, не говоря уже о христианском отношении к соотечественникам на Святой Земле, в данном случае – к начальнику РДМ. Для посла Игнатьева была важнее дипломатическая связка «посол в

Константинополе – консул в Иерусалиме», чем почтение и продвижение интересов РПЦ перед Патриархом Иерусалимским. Возможно, с такой оценкой не согласятся даже те современные МИДовцы, которые признают непростой характер поведения Н.П. Игнатьева.

Анализируя причины смещения о. Леонида с должности начальника РДМ, диссертант приводит объективные и субъективные явления: конкуренция и несогласованность межведомственного взаимодействия в деле организации духовного представительства на Православном Востоке; сложные отношения с Восточными Патриархатами, элементарные предательство, клевета, доносы, интриги; непростой характер самого о. Леонида; обмирщение религиозного сознания сотрудников РДМ, дипломатов.

Изучая константинопольский период (1865–1869 гг.), диссертант отмечает славянофильские настроения архимандрита, возрастание его как церковного историка, археолога и археографа. Тем не менее, тогда, в середине XIX столетия многоплановая деятельность о. Леонида не получила беспристрастной оценки современников, а заслуги монаха-ученого, монаха-дипломата были бесспорны.

Третья глава посвящена церковно-административной и научной деятельности архимандрита Леонида на территории Российской империи. В этой главе мы видим, каким образом о. Леонид выстраивал управление Ново-Иерусалимским монастырем, участвовал в урегулировании резонансного греко-русского конфликта в Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне. Диссертант рассматривает план архимандрита об отделении от греков путем основания самостоятельной общины Старый Руссик в афонских горах и поясняет причины неудачи предложенного плана. Служение о. Леонида наместником Троице-Сергиевой Лавры диссертант проанализировал, опираясь на различные, порой полярные мнения и оценки современников. Эти оценки свидетельствуют, что о. Леонид остался верен оптинским традициям монашеского делания.

Результаты научной деятельности архимандрита в заключительный период его жизни поражают. Диссертант установил, что о. Леонидом было выявлено и введено в научный оборот 11 паломнических сочинений, в том числе не известных ранее или опубликованных по другим спискам. В частности, это три памятника старой традиции: хождение архимандрита смоленского Богородичного монастыря Агрефения (около 1370 г.), сказание некоего инока Епифания (1415–1417 гг.), путевые записки некоего купца Василия (между 1455 и 1466 гг.), хождение дьякона Троице-Сергиева монастыря Ионы Маленького (1648–1652 гг.).

Опыт работы монаха-ученого привел к появлению своего научного «почерка». Так, о. Леонид, не будучи ученым по образованию и по профессии, разработал комплексный подход к изучению памятников старшей традиции. По мнению диссертанта, данный принцип предполагал целенаправленный поиск, выявление и археографическое описание всех списков памятника; установление времени паломничества; определение, по возможности, автора сочинения; реконструкцию его биографии или ряда биографических сведений. В связи с этим зададим вопрос о. Иоанну: можно ли говорить о «методе архимандрита Леонида»?

В заключении сделаны выводы по теме диссертации. Укажем на вывод диссертанта о том, что оценки современников деятельности о. Леонида как слабого церковного дипломата являются несправедливыми и не выдерживают критики.

В порядке критики исследования о. Иоанна выскажем два замечания.

1. Каждая глава обычно должна завершаться выводами и обобщениями, а в тексте эти выводы распределены по параграфам. Замечание не носит принципиального характера, в конечном счете, такое размещение выводов может быть правом самого автора.
2. Список источников и литературы составлен с некоторыми упущениями. Речь идет о включении ряда источниковых материалов (различные публикации «Московских епархиальных ведомостей»,

«Записки князя Д. А. Оболенского», «Кавелин Л. Письмо из Бородина», «Кавелин Л. Письмо к издателю «Маяка»») в раздел «Литература», где обычно приводятся издания научных исследований. Кроме того, корректнее было бы включить материалы диссертаций в самостоятельный раздел, как и справочные тексты с энциклопедиями.

Для поощрения дискуссии по диссертации зададим о. Иоанну уточняющие вопросы.

1. Какими языками (устная речь, перевод письменного текста) архимандрит Леонид более всего пользовался в своей научной работе и в дипломатических усилиях?
2. Диссертант определил влияние конкретных священнослужителей на формирование и развитие православного мировоззрения о. Леонида. Это оптинские старцы, монах монастыря Саввы Освященного Иоасаф, конечно же, митрополит Московский Филарет. Известно ли, к кому за духовным советом обращался о. Леонид в последний период своей жизни, после кончины митрополита Филарета?

Несмотря на высказанные замечания, диссертация иерея Иоанна Кудласевича выполнена на высоком профессиональном уровне. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в статьях и в коллективной монографии общим объемом 20,3 авторских листов. Результаты диссертационного исследования апробированы участием диссертанта в международных и российских научных конференциях, критическим анализом солидного фонда оригинальных документов, использованием репрезентативной базы историографии.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе российских православных богословских школ и светских вузов при подготовке и чтении лекционных курсов по истории Церкви и ближневосточной политики Российской империи.

Рекомендуем автору на основе текста диссертации подготовить и опубликовать монографию, посвященную жизни и деятельности архимандрита Леонида.

Диссертация иерея Кудласевича Иоанна Николаевича «Архимандрит Леонид (Кавелин): церковный и научный деятель в России и на Православном Востоке» соответствует пунктам 21-27 Положения о кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви от 13 марта 2015 года, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата богословия.

27 февраля 2023 года.

Корнилов Александр Алексеевич,
Заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского», доктор исторических
наук, профессор

603009, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, каб. 322.
Тел.: +7 (831) 462-35-07.
Эл.почта: kornilov@imomi.unn.ru

